

ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА УРАЛЕ

Ф. П. Быстрых

Урал издавна являлся одним из важнейших промышленных районов России. К 1917 г. он имел уже двухвековую историю своего развития. В экономике Урала наряду с такими передовыми для того времени промышленными предприятиями, как Лысьвенский, Надеждинский, Мотовилихинский, Чусовской и другие заводы, существовали многочисленные полукустарные предприятия, поражавшие своей технической отсталостью. Производственные отношения на Урале характеризовались сочетанием высокоразвитого капитализма с крепостническими пережитками.

За десятилетие, предшествовавшее революции 1917 г., значительная часть уральской промышленности оказалась в прямой зависимости от крупнейших объединений финансового капитала. Три четверти всего черного металла, выплавлявшегося на Урале, производились предприятиями акционерных обществ, тесно связанных с различными банками. С крупнейшим Азовско-Донским банком, в котором значительную роль играли германский и французский капиталы, были связаны акционерные общества Богословское, Белорецких, Алапаевских, Исетских и Лысьвенских заводов. Общество Сысертских заводов финансировалось английским капиталом и имело связь с Русско-Английским банком. Общество Невьянских заводов было реорганизовано Сибирским банком и сохраняло с ним финансовую связь. Общество Симских заводов находилось в зависимости от Русского для внешней торговли банка.

Уральская промышленность была составной частью монополистического капитала России, прочно связанного с иностранным капиталом. Сочетание в экономике Урала присущих империализму противоречий с многочисленными крепостническими пережитками обусловило остроту классовых столкновений на Урале, наложило определенный отпечаток на борьбу уральских трудящихся за победу социалистической революции.

Успех этой борьбы имел серьезное значение для судеб пролетарской революции в стране. Урал являлся одним из крупных промышленных районов России, обладавшим значительным промышленным и сырьевым потенциалом. По своему географическому положению он представляет собой как бы мост, связывающий центральные области с просторами Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии. Ресурсы всех этих обширных и богатых областей играли жизненно важную роль в экономике страны. Привлечение трудящихся Урала на сторону социалистической революции было важнейшей задачей большевистской партии, уделявшей большое внимание революционной работе среди уральского пролетариата и крестьянства.

После свержения самодержавия большевики Урала, вышедшие из подполья и пополнившие свои ряды товарищами, вернувшимися из ссылки и тюрем, развернули энергичную борьбу за массы. По мере развития революционных событий в стране и в результате деятельности большеви-

ков уральские трудящиеся избавлялись от соглашательских иллюзий, преодолевали влияние меньшевиков и эсеров, становились под большевистские знамена. На опыте революции рабочие и крестьяне убеждались в том, что только установление диктатуры пролетариата избавит их от капиталистической эксплуатации, осуществит их вековые чаяния.

Борясь с меньшевиками и эсерами, уральские большевики всемерно добивались удовлетворения насущных нужд трудящихся, активно отстаивали их политические и экономические требования.

23 марта 1917 г. Екатеринбургский Совет, руководимый большевиками, принял постановление о введении с 1 апреля на всех промышленных предприятиях и железных дорогах района восьмичасового рабочего дня¹. Постановление было встречено рабочими с большим удовлетворением, и с этого времени установление восьмичасового рабочего дня на Урале стало повсеместным явлением.

Меньшевики и эсеры отвергали введение восьмичасового рабочего дня явочным порядком. Они настойчиво предлагали рабочим идти на соглашение с капиталистами, создавая для этой цели примирительные камеры и согласительные комиссии. Особое усердие в соглашательской политике проявлял Пермский окружной Совет рабочих и солдатских депутатов, присвоивший себе наименование «Уралсовета». Он рассылал по заводам множество телеграмм, в которых предлагал рабочим разрешать конфликты с буржуазией на основе взаимного согласия. В том же духе действовали на предприятиях представители этого меньшевистского Совета.

Вопреки указаниям Пермского окружного Совета, а иногда и вопрекор постановлениям местных эсеро-меньшевистских Советов рабочие вели упорную борьбу с предпринимателями и настойчиво выдвигали свои требования. 17 марта Кушвинский Совет рабочих и солдатских депутатов, руководимый тогда меньшевиками и эсерами, высказался против введения явочным порядком восьмичасового рабочего дня. Возмущение рабочих заставило Совет 7 апреля отменить свое решение, так как стало ясно, что рабочие, среди которых действовала большевистская группа, все равно введут восьмичасовой рабочий день². И действительно, 14 апреля общее собрание рабочих постановило: ввести с утра 16 апреля явочным порядком восьмичасовой рабочий день на Кушвинском заводе и Гороблагодатском руднике³. Постановление собрания было проведено в жизнь. Кроме того, вслед за рабочими с 17 апреля служащие этих предприятий перешли на шестичасовой рабочий день.

Соглашательская политика меньшевиков и эсеров встречала отпор со стороны передовых рабочих и в вопросах заработной платы. Когда Нижне-Тагильский Совет, возглавляемый меньшевиками, установил в интересах предпринимателей специальную шкалу заработной платы, рабочие мартеновского цеха Нижне-Тагильского завода выступили с резким осуждением действий Совета и приняли следующее постановление: «Мы, рабочие мартеновского цеха Нижне-Тагильского завода, за все время войны... исполняли свою тяжелую и опасную работу, получая за нее ничтожную плату. Прибавка, выработанная по шкале Совета рабочих и солдатских депутатов, еще крепче затянула петлю на наших шеях, во многих случаях лишив нас того, что мы получали раньше»⁴.

Так день за днем меньшевики и эсеры разоблачали себя и теряли

¹ Газета «Думы Урала», 29 марта 1917 г.; газета «Борьба», 29 марта 1917 года.

² На Кушвинском заводе большевики создали самостоятельную организацию в июле 1917 года. До этого они входили в объединенную социал-демократическую организацию, что, несомненно, тормозило борьбу за привлечение рабочих на сторону большевистской партии.

³ Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. 24, оп. 19, д. 1541, лл. 27, 29, 35.

⁴ Там же, ф. 73, оп. 1, д. 1187, л. 116.

доверие в глазах рабочих. Понять подлинную роль соглашателей помогали рабочим большевики⁵.

Соглашательские партии разоблачали себя и в глазах трудового крестьянства, которое жаждало быстрее разрешения вопроса о земле. Эсеры и меньшевики Урала вслед за Временным правительством заявляли, что, хотя необходимость разрешения земельного вопроса назрела, крестьяне должны подождать с этим до созыва Учредительного собрания, которое только одно правомочно разрешить этот сложный вопрос⁶.

Однако крестьяне не хотели больше ждать, и политика «проволочек» их не устраивала. В этом отношении весьма характерно развитие событий в Рождественской волости, Пермской губернии. 12 апреля крестьяне Вдовинского сельского общества этой волости обратились к пермскому губернскому комиссару с заявлением о передаче им болотистой сенокосной земли помещика Полежаева, которая была расчищена крестьянами и ежегодно ими арендовалась. Губернский комиссар Временного правительства на столь щекотливый вопрос сам не ответил, а передал его на рассмотрение Пермскому окружному Совету, считая более удобным для себя спрятаться за спину соглашателей. Пермский Совет ответил крестьянам: «Конфискация до Учредительного собрания производима быть не может... Предлагаем по вопросу о пользовании землей и лесом входить в соглашения с владельцем для установления платы»⁷.

Но крестьяне не захотели больше выплачивать помещику арендных платежей, считая, что все земли должны перейти в их пользование без всякого выкупа. Они захватили книги в конторе Полежаева и стали сами распоряжаться не только сенокосными угодьями, но и пашней, не уплачивая никакой аренды. Полежаеву ничего не оставалось делать, как только жаловаться на крестьян министру внутренних дел и ожидать от него защиты⁸.

О настроении крестьян Златоустовского уезда довольно ярко свидетельствует, например, такой факт. Лесничий Юрюзанской дачи, принадлежавшей горнозаводчику кн. Белосельскому-Белоозерскому, в своем письменном предписании крестьянам Тюбелякского общества потребовал, чтобы они оформляли аренду пахотных и покосных угодий, внося за них плату. В ответ на это сельский исполнительный комитет Совета писал в контору лесничества: «Тюбелякский комитет просит Вас не высылать нам такие пустые бумажки. Народ старается уничтожить князей, а контора Юрюзанского лесничества хочет возобновить их. Тюбелякское общество дает Вам знать, что земель, трав и лесов у князей нет, а все это общенародное достояние»⁹. Далее крестьяне предупреждали, что земля без всяких арендных платежей будет разделена между жителями Тюбелякского общества.

Экономических предпосылок для аграрного движения на Урале было более чем достаточно. В 1905 г. в четырех губерниях Урала (Пермской, Вятской, Уфимской, Оренбургской) заводчики, помещики и казна

⁵ В Нижнем Тагиле большевики создали отдельную от меньшевиков организацию в июле 1917 года. При этом от многочисленной, более чем двухтысячной социал-демократической организации откололась большевистская группа лишь в 12 человек, которые затем создали массовую партийную организацию.

⁶ Эсеры Урала, руководя Пермским губернским крестьянским съездом (15—19 мая), в резолюции съезда записали: «Окончательное решение земельного вопроса должно быть представлено Учредительному собранию»; до Учредительного собрания крестьяне не могут покушаться на частновладельческие, удельные и прочие земли, так как «аграрные беспорядки» полезны не крестьянству, а контрреволюции. Архив Свердловского филиала Института марксизма-ленинизма (АСФМЛ), ф. 41, оп. 1, д. 471, л. 20.

⁷ Там же, д. 276, л. 33; д. 294, л. 10.

⁸ Там же, д. 281, л. 7.

⁹ ГАСО, ф. 73, оп. 1, д. 740, л. 19.

имели 32,3 млн. десятин, или 48% всей земельной площади; крестьянское землевладение (надельное и частное) составляло 35,1 млн. десятин, или 52%¹⁰. В основных горнозаводских уездах (Верхотурском, Екатеринбургском, Пермском, Красноуфимском, Кунгурском, Соликамском, Златоустовском и Верхнеуральском) доля помещиков-заводчиков и казны в землевладении была еще выше. В этих уездах они владели 66,7% всей земельной площади. Следовательно, в горнозаводских уездах лишь одна треть земли находилась в распоряжении крестьян. Их земельные участки со всех сторон были окружены заводскими и казенными землями. При этом лесные массивы в горнозаводских уездах принадлежали почти полностью заводам и казне, которые владели 89,3% всех лесных площадей этих уездов, и лишь 10,7% леса приходилось на долю крестьян. Поэтому не случайно, что крестьянское движение в горнозаводских уездах Урала носило преимущественно порубочный характер.

Крестьянское движение на Урале ширилось и разрасталось, несмотря на противодействие Временного правительства и соглашательских партий. Призыв большевиков к немедленному захвату помещичьих земель (не дожидаясь Учредительного собрания) находил среди крестьян широкий отклик, так как отвечал их многовековым чаяниям¹¹.

Накануне Октябрьской социалистической революции наряду с крестьянской войной против крупных землевладельцев в деревне развернулась и другая социальная война — война сельских пролетариев и деревенской бедноты против крестьянской буржуазии. Борьба с кулачеством в мае — июне 1917 г. в ряде уездов Урала приняла форму захватов и запашек крестьянами-общинниками земель крестьян-отрубщиков. Особенно широкое распространение эта форма борьбы получила в Кунгурском, Камышловском, Екатеринбургском, Красноуфимском, Соликамском уездах¹².

Среди беднейшего крестьянства все сильнее нарастали ненависть и озлобленность по отношению к кулакам. Стремление искоренить кулацкую кабалу ярко выразили солдатки Дворецкой волости, Оханского уезда, в своем письме Пермскому окружному Совету: «Мы, гражданки-солдатки..., обращаемся к вам. Не откажитесь заступиться за нас [и помогите найти] правду в свободной демократической республиканской России. Дайте руку помощи к искоренению несправедливости и к борьбе с кулачеством, крестьянской буржуазией, которая все еще порабощает нас и не дает нам права в защите наших и народных интересов»¹³.

Большевистская партия подала руку помощи бедноте и организовала ее на борьбу с кулачеством. В мае 1917 г. в селе Большие Брусяны перед рабочими чугунолитейной мастерской Костромина, тесно связанными с деревней, выступил представитель Екатеринбургского комитета РСДРП с докладом о программе РСДРП и решениях Апрельской конференции большевиков. Собравшиеся единогласно заявили, что поддерживают резолюцию конференции по аграрному вопросу. Тут же на собрании 13 человек выразили желание вступить в ряды большевистской партии¹⁴.

Активную работу по организации батраков и деревенской бедноты проводили Миньярская, Усть-Катавская, Мотовилихинская, Лысьвенская, Верхне-Туринская, Верхне-Уфалейская партийные организации, систематически направлявшие своих агитаторов в деревню.

¹⁰ «Статистика землевладения 1905 г.». Вып. 8, 36, 40 и 45. СПб. 1906.

¹¹ Уральские крестьяне отчетливо выразили свои требования в «Наказе делегатам на Всероссийский съезд крестьянских депутатов в Петербурге от крестьян Екатеринбургского уезда», принятом на уездном съезде 15 мая 1917 года. Многие пункты этого наказа совпадают, если не буквально, то по существу, с пунктами Примерного наказа, составленного на основании 242 местных крестьянских наказов, отражавших основные требования крестьян России. АСФИМЛ, ф. 41, д. 305, л. 15. См. В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 225—229.

¹² АСФИМЛ, ф. 41, д. 281, лл. 9, 11, 13.

¹³ Там же, д. 276, л. 100.

¹⁴ Газета «Уральская правда», 1 июня 1917 года.

В период мирного развития революции (март — июнь 1917 г.) большевики Урала провели громадную политико-воспитательную работу в народных массах. Большевицкая печать, особенно газета «Правда», широко распространялась по городам и заводам Урала. Местные газеты «Уральская правда» (Екатеринбург), «Социал-демократ» (Лысьва) также широко пропагандировали ленинские идеи, откликались на все важные политические события в стране. Пропагандисты и агитаторы Уральского областного комитета РСДРП(б) и всех местных комитетов выступали на митингах и собраниях рабочих, солдат и крестьян. В Екатеринбурге пропагандистскую и агитационную работу вели Ф. И. Голошекин, И. М. Малышев, Н. Г. Толмачев, Л. И. Вайнер, А. К. Лепя, Я. С. Шейнман; в Перми — В. И. Решетников, А. П. Спунде, А. Г. Кравченко, А. Л. Борчанинов и другие. Все они имели большой опыт партийной работы, приобретенный еще в условиях революционного подполья.

Первое время после Февральской революции многие солдаты были серьезно заражены соглашательскими иллюзиями. Так, 10 мая значительная часть солдат Екатеринбургского гарнизона по наущению эсеров и меньшевиков потребовала перевыборов Екатеринбургского Совета, руководимого большевиками, как якобы не выражавшего волю народа. 25 июня солдаты Пермского гарнизона, спровоцированные меньшевиками и эсерами, разогнали мирную демонстрацию мотовилихинских рабочих, вышедших на улицу под лозунгом «Вся власть Советам!». Большевики Урала развернули среди солдат огромную пропагандистскую и организационную работу. Они устраивали митинги, собрания, проводили беседы, читали лекции. В Екатеринбурге был создан специальный солдатский клуб. В мае 1917 г. в Екатеринбурге и Челябинске возникли военные большевицкие организации. Позднее такие организации были созданы в Перми, Глазове, Шадринске, Камышлове и в других городах Урала.

Однако, несмотря на громадную политическую работу, большевики в марте — июне 1917 г. еще не смогли полностью привлечь на свою сторону трудящиеся массы и изолировать их от влияния мелкобуржуазных соглашательских партий. Многие рабочие и солдаты, не говоря уже о крестьянстве, продолжали доверчиво относиться к меньшевикам и эсерам. Это находило свое отражение и в составе Советов рабочих и солдатских депутатов. Так, на первом Уральском областном съезде Советов, проходившем 7—14 мая, большинством в две трети голосов были приняты эсеро-меньшевицкие резолюции: о поддержке Временного правительства, о недопустимости братания на фронте и т. п.

Наиболее прочные позиции были завоеваны большевиками в районе Среднего Урала. Большинство делегатов Екатеринбургского окружного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившего 9—14 июня, голосовало за большевицкие резолюции. Правда, это большинство выражалось всего в два — три голоса, тем не менее съезд принял лозунг «Вся власть Советам!», высказался за введение рабочего контроля над всей промышленной и финансовой жизнью страны и поддержал ряд других большевицких требований.

Известия об июльских событиях в Петрограде вызвали среди уральских рабочих возмущение по отношению к Временному правительству. Уральский областной комитет партии опубликовал обращение «К членам партии», в котором разъяснял смысл этих событий. Партийные организации Екатеринбурга, Перми, а также Мотовилихинского, Лысьвенского, Невьянского, Верхне-Туринского, Верхне-Уфалейского, Миньярского, Усть-Катавского и некоторых других заводов специально обсудили на своих собраниях вопрос о событиях 3—5 июля и заявили решительный протест против контрреволюционных действий Временного правительства и соглашательских партий¹⁵.

¹⁵ «Уральская правда», 9 и 16 июля 1917 г.; АСФИМ.Л, ф. 41, д. 280, л. 94.

По инициативе большевиков были проведены многочисленные митинги на предприятиях Урала. Рабочие Екатеринбургa, Лысьвы, Алапаевска, Верхнего Уфалея, Мотовилихи, Верхней Туры клеймили позором министров-«социалистов», осуществивших кровавую расправу над революционными рабочими и солдатами Петрограда¹⁶.

Решительно высказались против контрреволюционных действий Временного правительства Советы, которыми руководили большевики. Они потребовали установления в стране власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Характерно, что Советы, руководимые эсерами и меньшевиками, например Пермский, Нижне-Тагильский, Воткинский, Ижевский, Златоустовский, Белорецкий, откликнулись на июльские события злобными выпадами против петроградского пролетариата, революционных солдат и большевистской партии.

В этой сложной и трудной обстановке собралась вторая Уральская областная конференция большевиков (14—18 июля). По вопросу о текущем моменте конференция отметила, что в результате соглашательской политики меньшевиков и эсеров роль Советов низведена «до уровня послушных исполнителей велений центральной власти»¹⁷. В резолюции по аграрному вопросу конференция потребовала осуществления большевистского лозунга национализации земли. Конференция отметила также, что уральские промышленники «все более стремятся к остановке предприятий путем явного или скрытого саботажа, стараясь в то же время ответственность за остановку заводов переложить на рабочих»¹⁸. Закрытие заводов, несомненно, вело к огромному росту безработицы и экономической катастрофе, что явилось бы серьезной угрозой для развития русской революции. Конференция сочла необходимым требовать проведения «Советами рабочих и солдатских депутатов действительного контроля революционной демократии над всей промышленной и финансовой жизнью страны»¹⁹. При этом было указано, что проведение действительного контроля над производством и распределением продуктов возможно только после перехода власти к революционной демократии, к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Уральская областная конференция большевиков не сняла лозунга «Вся власть Советам!». Это объясняется тем, что многие местные Советы Урала по-прежнему оставались органами власти и не хотели добровольно сдать свои позиции комиссарам Временного правительства. Дать же правильную оценку политическому положению в стране, требовавшему после июльских событий снятия лозунга «Вся власть Советам!» как лозунга мирного развития революции уральские большевики самостоятельно не смогли. Только после решений VI съезда партии и на Урале был снят лозунг «Вся власть Советам!».

VI съезд партии, приняв ленинскую установку развития революции, нацелил партию на вооруженное восстание — единственно возможное в то время средство для победы социалистической революции в России. Руководствуясь решениями съезда, большевистские организации Урала значительно усилили свою пропагандистскую, агитационную и организаторскую работу в массах. Это надо было сделать тем более, что обстановка на Урале также усложнилась: буржуазия перешла в наступление. Горнозаводчики Урала распространяли клевету на рабочие массы и их организации, пытаясь свалить на них вину за развал промышленности. Капиталисты преднамеренно делали все для того, чтобы дезорганизовать промышленность и таким образом иметь повод для расправы с рабочими. В ответ на провокационные выступления буржуазии рабочие стремились усилить и расширить контроль над производством, который они стали

¹⁶ «Уральская правда», 13 июля 1917 г.; АСФИМЛ, ф. 41, д. 236, л. 15.

¹⁷ «Уральская правда», 28 июля 1917 года.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

вводить еще в первые дни после победы над царизмом. Так, 15 июля районный съезд Советов рабочих депутатов Кыштымского горного округа утвердил Временный устав о выборных заводских комитетах, возложив на них функции контроля над производством²⁰. Исполнительный комитет Мотовилихинского Совета рабочих и солдатских депутатов 26 июля утвердил Инструкцию о выборах и задачах заводского комитета Пермских пушечных заводов, в которой, помимо других задач, ставилась и задача осуществления завкомом контроля над производственной деятельностью завода²¹. Рабочий контроль осуществлялся на Миньярском, Северском, Верхне-Уфалейском и других заводах Урала.

Попытки рабочих сохранить и расширить свой контроль в промышленности встретили решительное противодействие со стороны буржуазии. Владельцы уральских заводов и фабрик стали прибегать к такому средству борьбы против рабочих, как закрытие предприятий, хотя для этого никаких экономически обоснованных причин не было. Угроза локаута нависла над рабочими Богословского, Верх-Исетского, Сергинско-Уфалейского и Лысьвенского округов²². Временное правительство всячески поощряло капиталистов — дезорганизаторов производства. Провокационные действия правления Богословского округа нашли поддержку как в министерстве торговли и промышленности, так и в министерстве труда, возглавлявшихся в то время меньшевиками Скобелевым и Гвоздевым.

Большевистская печать и большевистские агитаторы на конкретных фактах показывали, как министры-меньшевики защищают интересы капиталистов²³.

Не отставало в угрозах по адресу рабочих и Артиллерийское управление, являвшееся частью аппарата Временного правительства. 7 августа оно сообщило рабочим, что Невьянский артиллерийский завод будет закрыт, если не повысится его производительность. Однако производительность завода снижалась совсем не по вине рабочих. Достаточно сказать, что 22 июля за неимением кокса на Невьянском заводе были остановлены труболитейная и литейная мастерские²⁴. Недостаток сырья и топлива резко ощущался и на других заводах.

Клеветническая и провокационная кампания капиталистов в отношении рабочего класса обернулась против ее инициаторов и вдохновителей. Рабочим становилась ясной предательская роль эсеров и меньшевиков. Недоверие к соглашательским партиям возрастало, в то время как влияние большевиков на рабочие массы усиливалось. Местные Советы становились большевистскими. Об этом весьма убедительно свидетельствует II Уральский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, проходивший 17—21 августа 1917 года. Если на I областном съезде Советов (7—14 мая) только одна треть делегатов шла за большевиками, то на II съезде почти две трети делегатов голосовали за большевистские резолюции. Большевистскую резолюцию по вопросу о войне съезд принял 76 голосами против 38 при 6 воздержавшихся²⁵.

II областной съезд Советов дал оценку текущему моменту в духе решений VI съезда партии, указав, что переход всей власти в руки революционной демократии мирным путем теперь невозможен. «Без новой и решительной схватки буржуазия власти из рук не выпустит»²⁶. Единогласно (при 6 воздержавшихся) было признано, что политика Временного правительства контрреволюционна²⁷. В обращении к трудящимся

²⁰ ГАСО, ф. 73, оп. 1, д. 748, лл. 4—5.

²¹ Там же. ф. 24, оп. 19, д. 1541, лл. 82—83.

²² «Уральская правда», 3 августа 1917 г.; ГАСО, ф. 73, оп. 1, д. 788, л. 93; д. 1011, л. 119; д. 1184, л. 7.

²³ «Уральская правда», 18 августа 1917 года.

²⁴ ГАСО, ф. 73, оп. 1, д. 1011, л. 53; д. 1029, лл. 127, 172.

²⁵ «Уральская правда», 24 августа 1917 года.

²⁶ Там же.

²⁷ Газета «Рабочий путь», 9 сентября 1917 года.

Урала II областной съезд Советов призывал к подготовке новой революционной битвы. «Товарищи, — говорилось в обращении, — бойтесь разрозненных выступлений, вносящих лишь расстройство в наши ряды, берегите, накапливайте силы для того дня, когда будет дан сигнал к организованному, решительному выступлению. Помните, что день этот недалек, недалек тот день, когда громко раздастся наш старый призывный клич: «Сомкните свои ряды и вперед!»²⁸. Съезд решил провести 1 сентября политическую забастовку. «Пролетарии Урала! — заявил съезд в своем обращении. — Наша забастовка — это грозное предупреждение контрреволюции! Наша забастовка — это первый выстрел генерального боя пролетариата с капиталом!»²⁹.

Забастовка должна была мобилизовать массы на борьбу за пролетарскую революцию, вселить в них уверенность в том, что у трудящихся достаточно сил не только для обороны, но и для наступления, для победы. Большевики и эсеры, понимая значение забастовки, пытались сорвать ее, но успеха не имели. Забастовка 1 сентября охватила большинство уральских предприятий³⁰. В связи с корниловским мятежом эта забастовка приобрела важное политическое значение. Рабочие Урала показали, что они готовы в любую минуту выступить против сил контрреволюционной буржуазии ради победы социалистической революции.

В дни корниловского мятежа уральские большевики усилили политическую работу в массах. На заводах, в солдатских казармах проводились митинги и собрания. Массы на опыте убеждались в том, что только большевистская партия является революционной пролетарской партией. Всюду на митингах рабочих и солдат выдвигалось требование: немедленно созвать Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который должен взять всю полноту власти в свои руки. Солдаты заявляли о своей готовности защищать завоевания революции с оружием в руках³¹.

Корниловский мятеж наглядно показал рабочим, что для борьбы против вооруженной контрреволюции надо иметь свои революционные вооруженные силы, надо создать Красную Гвардию. Массовая организация Красной Гвардии на Урале началась после первых же известий о корниловщине. Митинги рабочих, проходившие на всех заводах Урала, заканчивались требованием немедленной организации Красной Гвардии; рабочие тут же записывались в ее ряды. Красная Гвардия особенно быстро росла в Екатеринбурге, Челябинске, Мотовилихе, Верхнем Уфалее, Миньяре, Усть-Катаве, Златоусте.

В формировании красногвардейских отрядов руководящую роль играли партийные организации. Вопрос о создании Красной Гвардии предварительно обсуждался на заседаниях заводских партийных комитетов или на собраниях членов партии, а затем и на рабочих собраниях.

Советы, руководимые большевиками, также приняли активное участие в создании Красной Гвардии. 13 сентября исполком Уральского областного Совета вынес решение: «Считая организацию Красной гвардии очередным делом рабочих, принять необходимые меры к выяснению возможности достать оружие, необходимое для вооружения Красной гвардии»³². Многие местные Советы доставали оружие, забирая его у лесной стражи, у охраны заводов и складов и т. п.

После подавления корниловского мятежа резко обострилась борьба рабочих с буржуазией. На провокационные происки буржуазии, продолжавшей политику саботажа и локаутов, рабочие ответили контрнаступлением. С конца сентября они стали прибегать не только к экономическим и политическим стачкам, не только к рабочему контролю над производ-

²⁸ «Уральская правда», 24 августа 1917 года

²⁹ Там же.

³⁰ Газета «Борьба», 13 сентября 1917 г.; ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1541, л. 91.

³¹ «Уральский рабочий», 6 сентября 1917 года.

³² АСФИМЛ, ф. 41, д. 272, л. 139.

ством, но и к прямому захвату фабрик и заводов. Так, пермскими рабочими был поставлен вопрос о реквизиции обмундировочной мастерской Алафузовых. Еще в мае они потребовали повысить заработную плату и прекратить сверхурочные работы. Когда предприниматель отказался выполнить требования рабочих, последние обратились в меньшевистский окружной Совет («Уралсовет»), где также не получили поддержки. «Уралсовет» встал на сторону предпринимателя, заявив, что «мастерская Алафузовых работает на оборону и все рабочие, работающие в данной мастерской, должны работать сверхурочно и в праздники, если это найдет необходимым администрация мастерской»³³. 17 августа началась стачка, принявшая затяжной характер³⁴. Однако предприниматель не шел ни на какие уступки, хотя рабочие требовали повышения заработной платы всего на 10%³⁵. Бастующие буквально голодали и жили на средства, собранные рабочими различных предприятий Перми³⁶. Даже Пермский «Уралсовет» в сентябре готов был поддержать предложение о том, чтобы перед особым совещанием по обороне страны поставить вопрос о целесообразности реквизиции мастерской, так как увидел, что «рабочие сами производят реквизицию». Только министр труда меньшевик Гвоздев считал нужным передать это дело в примирительную камеру³⁷. Вопрос о реквизиции мастерской не получал никакого разрешения из-за соглашательской политики меньшевиков.

Рабочие действовали решительнее в тех случаях, когда на них не оказывалось меньшевистско-эсеровского влияния. Об этом говорят события, имевшие место на платиновых приисках акционерного общества Нижне-Тагильского и Луньевского округов, принадлежавших наследникам Демидова. Прииски находились поблизости от Верхне-Туринского завода, где была сильная большевистская организация. 3 сентября рабочие прииска отстранили демидовскую администрацию и для управления приисками избрали комитет из восьми человек. Революционные меры рабочих вызвали резкую реакцию в кругах горнопромышленников. 15 сентября совет съезда горнопромышленников Урала постановил: сообщить о событиях на платиновых приисках «министру-председателю, министру торговли и промышленности и министру внутренних дел и просить их о принятии экстренных и энергичных мер к восстановлению попраных законных прав и к водворению порядка на приисках»³⁸. Но было уже поздно — приближалась Октябрьская социалистическая революция.

Менее решительно, чем на платиновых приисках, действовали рабочие Пашийских каменноугольных копей Гаряева. Здесь сказывалось влияние меньшевистского «Уралсовета» на рабочих и, в частности, на местный Пашийский Совет. 4 октября были приостановлены работы на коях под тем предлогом, что рабочие якобы постоянно домогаются повышения заработной платы, а труд их непроизводителен. Тогда рабочие стали готовиться к захвату и пуску копей явочным порядком. 19 октября исполнительный комитет Пашийского Совета собрал рабочих, вызвал окружного инженера и владельца копей, надеясь на «мирное» разрешение конфликта. Гаряев на собрание не явился. После этого исполнительный комитет и рабочие постановили: «Работы в коях продолжать, не признавая со своей стороны никакого захвата их»³⁹. Таким образом, рабочие взяли копи в свои руки, конфисковали на складах необходимый для работы

³³ Там же, д. 267, л. 152.

³⁴ «Рабочий путь», 10 сентября 1917 года.

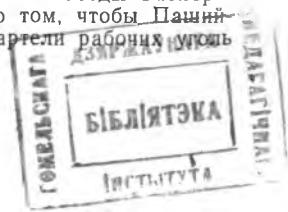
³⁵ ГАСО, ф. 73, оп. 1, д. 1011, л. 61.

³⁶ АСФИМЛ, ф. 41, д. 321, л. 42.

³⁷ ГАСО, ф. 73, оп. 1, д. 1011, лл. 59, 60.

³⁸ АСФИМЛ, ф. 41, д. 280, л. 26; д. 281, л. 16; ГАСО, копия из Центрального государственного исторического архива в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 75, оп. 1, д. 4, л. 257.

³⁹ ГАСО, ф. 73, оп. 1, д. 788, лл. 96, 97. В ноябре 1917 г., после победы Октябрьской революции, последовало распоряжение советских органов о том, чтобы Пашийский металлургический завод принимал за наличный расчет от артели рабочих только помимо владельца Гаряева (там же, д. 1187, л. 121).

инвентарь, но признать это захватом не хотели. В этом сказалось еще имевшее место влияние соглашателей.

Иначе развивались события на Черноусовской мешочной фабрике Жирякова близ Екатеринбургa, где большевики пользовались значительным авторитетом. Администрация фабрики еще в августе 1917 г. продолжала относиться к рабочим вызывающе грубо. Рабочие забастовали и потребовали повышения заработной платы. Вскоре при участии Екатеринбургского окружного Совета администрация и рабочие договорились об условиях труда; забастовка была прекращена⁴⁰. В сентябре рабочие вновь забастовали, так как администрация категорически настаивала на бесконтрольном увольнении рабочих и служащих. Фабрика была закрыта, прекратилась поставка мешков мукомольному отделу губернской продовольственной управы, которая обратилась в Екатеринбургский окружной Совет с просьбой ликвидировать забастовку, ибо ее продолжение грозило вконец расстроить и без того неустойчивое снабжение населения продовольствием. Екатеринбургский окружной и Уральский областной Советы рабочих и солдатских депутатов категорически потребовали от владельца пустить в ход фабрику 5 октября и предупредили, что в случае отказа на фабрику будет наложен секвестр и она перейдет в распоряжение Екатеринбургского окружного Совета. Владелец фабрики не выполнил требования Советов, и 6 октября было приступлено к секвестру⁴¹. Приветствуя решение Советов о секвестре фабрики, собрание рабочих в своем постановлении отмечало: «Настало время, когда на саботажи и локауты капиталистов-эксплуататоров необходимо отвечать решительными мерами и вытеснять их с тех фабрик и заводов, где это окажется возможным и нужным, и вместо капиталистической организации заводов ставить свою демократическую организацию, основанную на новых началах, при которой никакие эксплуататоры не воспользуются продуктами нашего труда, и таким образом будем создавать новую трудовую республику, которая только и может нам дать свободу, равенство и братство»⁴².

Смелые и решительные действия рабочих, выступивших за захват предприятий, положили начало борьбе за возобновление работ на закрытых ранее заводах. Первыми подняли этот вопрос рабочие Нязепетровского завода. Этот завод был закрыт в апреле 1914 г. в связи с бурно проходившей забастовкой рабочих, во время которой бастующие «арестовали» земского начальника, волостного старшину и полицейского надзирателя. В заводской поселок было направлено пять рот солдат и десятки полицейских, арестовавших многих рабочих. С той поры завод бездействовал, хотя он мог давать стране чугун, сталь и листовое железо. В марте 1917 г. рабочие потребовали пуска Нязепетровского завода. Правительственная комиссия, призванная по своему официальному назначению устранять «трения» между рабочими и горнозаводчиками, обещала рабочим и представителям Советов доложить главе Временного правительства о необходимости принять соответствующие меры⁴³. Однако это обещание не было выполнено и все оставалось по-прежнему. В сентябре рабочие стали готовить завод к пуску явочным порядком. Их инициатива получила одобрение и поддержку со стороны исполнительных комитетов Уральского областного и Екатеринбургского окружного Советов рабочих и солдатских депутатов. 7 октября исполнительные комитеты предложили рабочим Нязепетровского завода немедленно приступить к работам по пуску в ход домны. В специальном постановлении по этому вопросу говорилось: «В случае категорического отказа администрации завода удов-

⁴⁰ Там же, д. 1020, лл. 4, 7—10.

⁴¹ Там же, д. 775, лл. 20, 21; АСФИМЛ, ф. 41, д. 272, л. 137.

⁴² «Уральский рабочий», 13 октября 1917 года.

⁴³ ГАСО, ф. 73, оп. 1, д. 1012, л. 15; газета «Уральская жизнь», 2 апреля 1917 года.

летворить требования, Окружной и Областной комитеты ставят вопрос о реквизиции Нязепетровского завода»⁴⁴.

Инициативу нязепетровских рабочих горячо поддержали трудящиеся Урала. Железнодорожники мастерской и депо ст. Нязепетровск, рабочие Верхне-Кыштымского, Нижне-Кыштымского и Карабашского заводов стали собирать из своей скудной заработной платы фонд оборотного капитала для готовящегося к пуску Нязепетровского завода. Временное правительство всячески пыталось сорвать это мероприятие рабочих. 14 октября министр труда направил Уральскому областному Совету телеграмму, в которой указывалось, что пуск завода незаконен. Вопреки указаниям министра Временного правительства 20 октября завод начал работать и перешел в руки Совета рабочих депутатов.

Вопрос о пуске своего завода был поставлен также и верхне-тагильскими рабочими. Верхне-Тагильский завод был закрыт 12 марта 1917 г. из-за недостатка топлива⁴⁵. 3 октября Верхне-Тагильский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов созвал общее собрание делегатов Верхне-Нейвицкого и Нейво-Рудянского заводов, Белореченского, Ежовского, Карпушинского и Калатинского рудников, с которыми был связан Верхне-Тагильский завод. Собрание делегатов постановило: «Потребовать от администрации Верх-Исетского округа пуска верхне-тагильской домны в действие, а в случае, если это требование не будет удовлетворено, то домна должна перейти в распоряжение Верхне-Тагильского общества со всеми материалами и лесными угодьями, которыми располагает завод»⁴⁶. Верхне-Тагильский завод, как и все заводы Верх-Исетского общества, считался посессионным. К нему в свое время была приписана огромная лесная дача. Правление округа не желало терять одновременно и завод и лесную дачу. Поэтому оно не оказывало сопротивления и согласилось на пуск Верхне-Тагильского завода.

Характерным для Урала было то, что наряду с общепролетарскими требованиями здесь в ряде мест выдвигались требования, обусловленные сохранившимися в промышленности крепостническими пережитками. На законсервированных старых уральских заводах население, оставшееся без работы, требовало наделения их землей. Так было, например, на Александровском заводе. На многих отсталых заводах, сильно сокративших свое производство, в результате чего занятость населения промышленным трудом была очень низкой, выдвигались требования о расширении производства. Этот вопрос ставился рабочими Билимбаевского, Пашийского, Ревдинского заводов. В некоторых заводских поселках, как Юрюзани, Верхнем Тагиле, Нязепетровске, рабочие требовали пуска заводов, закрытых горнозаводчиками. Все это показывает, что мастеровые, привязанные усадьбой к определенному заводу, требовали заводской работы, боролись за получение сносной заработной платы.

Захват и пуск предприятий осуществлялся рабочими через Советы рабочих и солдатских депутатов. Это свидетельствует о том, что экономическое движение рабочих стало упираться в проблему власти, в проблему «экспроприации экспроприаторов». Многие крупные Советы Урала, руководимые большевиками, фактически стали властью еще до победы Октябрьской социалистической революции. Опираясь на вооруженный народ, местные Советы в пределах своей территории парализовали старый аппарат власти, сделав его бессильным в борьбе с революцией. Это обстоятельство позволило во многих районах Урала осуществить бескровный, относительно мирный переход власти в руки Советов.

После подавления корниловского мятежа наметился совершенно определенный поворот и солдатских масс в сторону большевиков. В сентябре 1917 г. самые крупные гарнизоны Урала — Екатеринбургский,

⁴⁴ АСФИМЛ, ф. 41, д. 272, л. 143.

⁴⁵ Там же, д. 413, л. 17.

⁴⁶ Там же, д. 385, лл. 10—11.

Пермский, Уфимский — решительно встали на путь борьбы за установление власти Советов. Временное правительство в решающих пунктах Урала не имело сколько-нибудь значительных вооруженных сил. Социалистическая революция, организуемая большевиками, как раз в этих пунктах располагала мощным ударным военным кулаком в лице Красной Гвардии и революционно настроенных солдат.

Осенью 1917 г. на Урале, как и во всей стране, разрасталось крестьянское движение. Комиссар Временного правительства, находившийся в Соликамском уезде, сообщил о том, что 10—20 сентября крестьянами произведены массовые порубки леса в дачах Строганова. Крестьяне в лесной конторе дачи забрали кассу и сами стали выписывать квитанции на вырубку леса⁴⁷. Многочисленные порубки леса, захват земель происходили и в дачах горнозаводчиков Южного Урала. При этом крестьяне и население заводских поселков в своих постановлениях указывали управляющим, где можно и где запрещается вести заготовку дров для завода. 10 сентября Юрюзанский волостной комитет сообщил заводской конторе Белосельского-Белоозерского, что ей «разрешается рубку дров вести в строго сокращенном виде и только для необходимых нужд, потребных на оборону государства». Орловское общество крестьян в октябре 1917 г. поделило между собой заводскую землю орловского участка. Крестьянский комитет выписывал «от себя лес жителям с. Орловки по своей таксе со взносом денег в Орловский комитет»⁴⁸. Таким образом, накануне Октябрьской революции и крестьянские комитеты стали проявлять себя как органы власти на местах.

Значительную работу среди трудового крестьянства, в частности, среди бедноты, провела Военная организация при Екатеринбургском комитете РСДРП(б). 9 октября 1917 г. Военная организация поручила своему бюро разработать проект «Наказа товарищам, едущим в деревню». Проект был разработан и напечатан в газете «Уральский рабочий», а также издан отдельной листовкой. Уезжавшим в отпуск солдатам вручался этот «Наказ», в котором предлагалось разъяснять крестьянам политическое и хозяйственное положение в стране. Одновременно в «Наказе» указывалось, что «для успешной борьбы с разрухой, бестоварьем и бесхлебьем необходимо: 1) скорее кончить войну, 2) скорее передать всю власть в руки Советов рабочих и солдатских депутатов». «Наказ» разоблачал Временное правительство и министров-«социалистов». В нем указывалось также на необходимость организации бедноты: «Не поджог имений, а взятие земли в руки крестьянских земельных комитетов, не разграбление помещичьего хозяйства, а передача его в руки всего общества беднейших крестьян для ведения общественного хозяйства на общую пользу... Не покорное подчинение кулакам и мироедам на сельском сходе, где эти пауки жужжат народу, что при царе было лучше. Зажать этих пауков самих в тиски общественного надзора из беднейших крестьян»⁴⁹.

Многочисленные факты показывают, что пропаганда большевистских идей солдатами сыграла большую роль в сплочении деревенской бедноты. Как правило, деревенская беднота захолустных районов узнавала о большевистской партии и ее программе от солдат, приезжавших в деревню.

Партия большевиков, мобилизуя все силы на борьбу за социалистическую революцию, борясь за создание своей политической армии, развернула большую работу среди молодежи. Начало этой работе на Урале было положено еще в апреле 1917 года. По инициативе Я. М. Свердлова при Екатеринбургском комитете РСДРП(б) была создана юношеская организация, целью которой являлось политическое воспитание молодежи в духе большевизма. К началу июня в юношеской организации насчиты-

⁴⁷ Там же. д. 281, лл. 28, 38; д. 280, лл. 5—6.

⁴⁸ ГАСО. ф. 73. оп. 1, д. 386, лл. 53, 61.

⁴⁹ «Уральский рабочий», 13 октября 1917 года.

валось 230 членов⁵⁰. В августе она была реорганизована в «Социалистический союз рабочей молодежи»⁵¹. Партийные организации Урала, в частности Мотовилихинская, Лысьвенская, Верхне-Уфалейская, Челябинская, Миньярская, Симская, Аша-Балашевская, оказывали всяческое содействие организациям молодежи⁵².

Одновременно в ряде городов и на заводах Урала большевики проводили работу среди трудящихся женщин: созывались собрания женщин-работниц, создавались женские организации при большевистских комитетах и т. п.⁵³. Все это способствовало завоеванию большевиками масс, созданию политической армии социалистической революции.

Назревавшая социалистическая революция не могла не вызвать сочувствия у угнетенных народов. Большевистские лозунги: «Самоопределение наций — вплоть до государственного отделения», «Равенство между всеми народами» — настойчиво пропагандировались партийными организациями Урала⁵⁴. Большевики Михайловского и Чусовского заводов вели разностороннюю работу среди татар и башкир. Активно действовали большевики и среди солдат — татар и башкир — в Уфимском, Челябинском, Екатеринбургском и других гарнизонах Урала. В воинских частях появились большевики-агитаторы из татар и башкир. В августе 1917 г. состоялся Областной съезд военных мусульман, который избрал Областной мусульманский военный совет. Этот совет находился под большевистским влиянием. Он проводил политическую работу среди солдат татарской и башкирской национальностей, организуя их на борьбу против буржуазного Временного правительства.

Большевистские лозунги по национальному вопросу пользовались поддержкой у национальных меньшинств, которые в четырех губерниях Урала (Пермской, Уфимской, Вятской, Оренбургской) составляли около 30% всего населения. Трудящиеся угнетенных национальностей не получили от Временного правительства равных прав и ликвидации национального гнета. Они могли ожидать разрешения национального вопроса только от победившей пролетарской революции.

Так накануне Октябрьского штурма большевики Урала завоевали на свою сторону самые различные слои угнетенного и эксплуатируемого населения, объединяя их под знаменем пролетарской революции.

К моменту решительной схватки сил революции с силами контрреволюции большевики имели преобладающее влияние в Екатеринбурге, Челябинске, Алапаевске, Мотовилихе, Лысьве, Верхнем Уфалее, Кыштыме, Миньяре, Симе, Добрянке, Каслях, Ревде и многих других промышленных районах Урала. Все крупные коллективы рабочих и Советы находились под руководством большевиков. Лишь в небольшой части местных Советов — Пермском, Нижне-Тагильском, Белорецком, Воткинском — продолжали главенствовать меньшевики и эсеры. Но и там их положение было уже непрочным.

При подготовке и проведении вооруженного восстания Центральный Комитет партии возлагал особые задачи на уральских рабочих, руководимых большевистскими организациями. Они должны были, во-первых, в случае неудачи вооруженного выступления в Петрограде и Москве взять в свои руки инициативу вооруженной борьбы с Временным правительством и, во-вторых, после установления пролетарской власти немедленно снабдить продовольствием столичные города, где запасы продуктов питания совершенно истощились.

Придавая большое значение Уралу в деле успешного проведения восстания, ЦК партии направил туда своего представителя А. В. Шотмана,

⁵⁰ «Уральская правда», 7, 10 июня 1917 года.

⁵¹ АСФИМЛ, ф. 41, д. 262, л. 1.

⁵² Там же, д. 237, лл. 14, 149; «Уральский рабочий», 8, 10 сентября 1917 года.

⁵³ «Уральская правда», 4 июня 1917 г.; АСФИМЛ, ф. 41, д. 325, л. 2.

⁵⁴ АСФИМЛ, ф. 41, д. 237, л. 15.

который побывал на Усть-Катавском заводе, в Златоусте и других городах Урала⁵⁵. Златоустовская организация РСДРП(б), заслушав доклад А. В. Шотмана о работе ЦК и революционной борьбе питерских рабочих, постановила: «Приветствовать их неуклонную и трудную борьбу за власть и со своей стороны высказывает, что только осуществление целей рабочих, солдат и беднейшего крестьянства, то есть переход власти в руки этих революционных классов, может спасти революцию проведением самых решительных мер во всех областях внешней и внутренней жизни»⁵⁶.

25 октября 1917 г. Временное правительство было низложено и власть в политическом центре России — Петрограде — перешла в руки пролетариата.

Рабочие и трудящееся крестьянство всей страны дружно поддержали революционный почин столичного пролетариата и революционных солдат. Телеграмма о событиях в Петрограде была получена в Екатеринбурге в ночь на 26 октября. Исполнительный комитет Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов опубликовал воззвание к населению Урала, в котором сообщал о победе революции, об установлении во всей стране революционной власти — власти Советов, о первых декретах Советского государства, принятых II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов⁵⁷. Воззвание извещало население о том, что «первым шагом нового правительства было предложение немедленного перемирия на всех фронтах с целью вступления в мирные переговоры», что «все земли сельскохозяйственного пользования должны перейти в распоряжение земельных комитетов». Областной Совет рабочих и солдатских депутатов объявил себя «временным представителем нового правительства на Урале». В целях образования и укрепления власти Советов областной Совет предложил: «1) всем местным Советам взять власть в свои руки на местах; 2) нежелательных представителей старой власти сместить, сопротивляющихся арестовать. Всякое сопротивление подавлять оружием»⁵⁸.

Исполнительный комитет Екатеринбургского Совета объявил себя единственной властью в городе, отстранив от должности комиссаров Временного правительства. Охрану общественного порядка Совет взял на себя. На железную дорогу, почту, телеграф были назначены комиссары Совета. Совет закрыл контрреволюционную газету «Зауральский край» и предложил типографии приступить к печатанию газеты «Борьба» (орган Совета)⁵⁹. Весть о победе восстания в Петрограде и о переходе всей власти в стране в руки Советов была встречена рабочими и солдатами Екатеринбурга с бурным восторгом. Лишь небольшие группы служащих, находившихся под влиянием эсеров и меньшевиков, встали на пути саботажа Советской власти. Отказавшись принимать и передавать телеграфные распоряжения советских органов, работники почты и телеграфисты распространяли ложные телеграммы, в которых говорилось о взятии якобы Петрограда войсками Керенского и тому подобных небылицах.

Контрреволюционных измышлений буржуазной пропаганды и трудностей борьбы испугались «левые» эсеры. 28 октября они заявили о своем выходе из состава исполнительного комитета Екатеринбургского Совета. 30 октября эсеровская организация Екатеринбурга по примеру эсеров центра подняла вопрос о создании в городе «однородно-социалистической власти». По их замыслу, в органах этой власти должны были принимать участие большевики, эсеры, меньшевики и бундовцы.

⁵⁵ Усть-Катавский комитет РСДРП(б), информируя ЦК о положении на заводе, на некоторые вопросы ответил: «Сообщено лично тов. Шотман». Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ), ф. 17, оп. 1, ед. хр. 228, л. 2.

⁵⁶ Там же, ед. хр. 237, л. 1.

⁵⁷ Воззвание исполнительного комитета Уральского областного Совета было утверждено на заседании 26 октября. АСФИМЛ, ф. 41, д. 272, л. 147.

⁵⁸ «Уральский рабочий», 31 октября 1917 года.

⁵⁹ «Уральский рабочий», 29 октября 1917 года.

Как известно, в эти же дни в Петрограде идею создания «однородно-социалистического правительства» выдвигали Каменев, Зиновьев вкупе с меньшевиками и эсерами. Они получили должный отпор В. И. Ленина и Центрального Комитета большевистской партии; с презрением заклеимила партия Каменева, Зиновьева и их сторонников как дезертиров и пособников буржуазии.

Несколько своеобразнее разыграли свою дезорганизаторскую роль Л. С. Сосновский и его немногочисленные единомышленники в Екатеринбургском Совете Сосновский сообщил, что исполнительный комитет Совета согласился принять предложение эсеров о создании так называемого «объединенного революционного комитета народной власти», сконструированного из представителей «всех социалистических партий и революционно-демократических организаций»⁶⁰. Большевики потребовали перерыва в заседании Совета для обсуждения положения, создавшегося во фракции большевиков. После перерыва от большевиков последовало заявление: «Фракция, соглашаясь на передачу власти революционному комитету, делает это лишь в силу необходимости, не отказываясь от своего лозунга «Вся власть Советам!». Образование этого комитета большевики считают временным шагом назад, вынужденным силою обстоятельств»⁶². Независимо от мотивов, которыми руководствовалось большинство большевистской фракции Совета, принятие этого предложения являлось серьезной ошибкой. В момент острейшей классовой борьбы было совершенно неразумно, политически вредно допускать в местные органы власти врагов пролетарской революции, пытавшихся использовать эти органы в своих контрреволюционных целях.

Большевики, добивавшиеся исправления опрометчивого шага фракции Совета, на следующий же день апеллировали к рабочим и солдатским массам, которые решительно выступили за власть Советов. На многочисленных митингах рабочие и солдаты принимали резолюции, в которых единодушно заявляли: «Мы требуем единой Советской власти и никакой другой подчиняться не намерены»; «Мы заявляем, что все те, которые пытаются восстать против этой власти, будут стерты с лица земли»⁶³.

Мертворожденный «объединенный революционный комитет народной власти» был отвергнут трудящимися массами и 22 ноября заявил о своей ликвидации. Екатеринбургский Совет, не теряя и в первой половине ноября своей роли как органа местной власти, стал единственным и общепризнанным органом государственной власти в городе.

Средний Урал политически и организационно был наиболее подготовлен к утверждению Советской власти.

Советы рабочих и солдатских депутатов заводских поселков Среднего Урала, получив от Екатеринбургского окружного Совета телеграфное сообщение о событиях в Петрограде, немедленно начали сосредоточивать власть в своих руках. 27 октября Нижне-Салдинский Совет рабочих и солдатских депутатов постановил: «Немедленно принять всю власть в свои руки Исполнительному комитету. Административная власть земства переходит к Исполнительному комитету, а за земством остается культурно-просветительная созидательная работа, которая не должна останавливаться. Немедленно созвать собрание Красной гвардии, вооружить ее, расставить караул, взять под охрану телеграф, станцию и пр.»⁶⁴.

В течение 27—31 октября Советская власть утвердилась в Алапаев-

⁶⁰ Л. С. Сосновский, являясь единомышленником Каменева, в течение 1917 г. неоднократно по разным вопросам скатывался на меньшевистские позиции; позднее вошел в троцкистско-зиновьевский блок.

⁶¹ Газета «Вольный Урал», 2 и 3 ноября 1917 года.

⁶² «Вольный Урал», 3 ноября 1917 года.

⁶³ «Уральский рабочий», 5 ноября 1917 года.

⁶⁴ «Уральский рабочий», 31 октября 1917 года.

ске, Невьянске, Кушве, Ревде, Нижних Сергах, Сысерти, Верхней Туре и многих других заводских поселках Среднего Урала. Со Средним Уралом был тесно связан район Северного Урала, где власть Советов, например, в Надеждинске, Сосьве, утвердилась также после первых известий о победе в Петрограде.

В Лысьве и Мотовилихе власть Советов была установлена вскоре после победы вооруженного восстания в Петрограде. 28 октября Лысьвенский Совет рабочих и солдатских депутатов обратился с воззванием к рабочим, солдатам и крестьянам, в котором сообщал о победе революционных рабочих и солдат Петрограда, о переходе всей власти к Советам. Лысьвенский Совет предупреждал: «Победа революции еще не закреплена. Керенский бежал в Ставку и будет организовывать наступление обманутых войск на Петроград для разгрома революции... Каждый рабочий, каждый честный гражданин должен быть готовым с оружием в руках защищать пролетарско-крестьянскую революцию»⁶⁵. Мотовилихинский Совет рабочих и солдатских депутатов 1 ноября, заслушав доклад делегата II Всероссийского съезда Советов А. Л. Борчанинова о работе съезда и революционных событиях в Петрограде, постановил: «Взять на месте власть в свои руки. Признать, что захват власти Советами является настоятельной необходимостью данного момента развития русской революции»⁶⁶. С этого времени единственным полновластным органом в Мотовилихе стал Совет. Он находил полную поддержку со стороны рабочих, которые еще 28 октября потребовали «от местного Совета принять на себя власть полностью и устранить административно назначенных Временным правительством лиц»⁶⁷.

Рабочие предприятий Перми также настойчиво добивались установления власти Советов. 27 октября общее собрание рабочих завода Лесснара предложило Пермскому Совету взять власть в свои руки и поставить под контроль всю промышленность. Собрание потребовало «переизбрания Советов и немедленного вооружения рабочих, имеющих создать свою Красную гвардию»⁶⁸. Такие же постановления были приняты на рабочих собраниях Механического завода бр. Каменских и Мешкова, заводов Митрофанова, Деревообделочного и других. Революционно настроенные солдаты Пермского гарнизона также высказались за передачу всей власти Советам. В резолюции солдатского митинга 123-го полка говорилось: «Мы поддерживаем власть Советов и заявляем, что всякое противодействие этой власти будет считаться преступлением перед революцией»⁶⁹.

Однако не везде легко и быстро устанавливалась Советская власть. Контрреволюционные силы оказывали большое сопротивление победе Советской власти, например в районе Западного Урала.

Преобладавшие в Пермском городском и окружном Советах меньшевики и эсеры, естественно, не хотели установления власти Советов и стремились сохранить в городе власть комиссара Временного правительства. Большевики, опираясь на рабочих и солдат, вели против них упорную борьбу и наконец добились переизбрания Пермского городского Совета. Состоявшиеся 9 ноября перевыборы дали большевикам незначительное преобладание в Совете. Председателем исполнительного комитета Совета был избран большевик В. И. Решетников. В Совете продолжалась жесткая политическая борьба. Большевики и эсеры выступали с клеветническими, антисоветскими речами. Чтобы укрепить свои позиции в Пермском городском Совете, большевики добивались слияния Пермского и Мотовилихинского Советов. 20 ноября проходило бурное объединенное заседание Советов рабочих и солдатских депутатов Перми, Мотовилихи и Балашев-

⁶⁵ АСФИМЛ, ф. 41, л. 270, л. 233; д. 471, л. 53.

⁶⁶ Там же, д. 478, л. 212.

⁶⁷ Газета «Пролетарское знамя», 1 ноября 1917 года.

⁶⁸ «Уральский рабочий», 5 ноября 1917 года.

⁶⁹ АСФИМЛ, ф. 41, д. 478, л. 208.

ского района⁷⁰. Меньшевики под разными предлогами выступали против слияния Советов. Однако 23 ноября объединенное заседание Советов двумя третями голосов решило этот вопрос по-большевистски. Резолюция объединенного заседания требовала полного доверия правительству Народных Комиссаров и установления в Перми власти городского Совета рабочих и солдатских депутатов как единственного полномочного органа.

Потерпев поражение в городском Совете, меньшевики решили вместе с кадетами создать верхушечный губернский орган под названием «Совет по управлению губернией»⁷¹. Рабочие и солдатские массы, узнав о возникновении этого антинародного, контрреволюционного органа, выразили решительный протест и заявили, что они признают только Советскую власть.

Пермские большевики подготовили губернский съезд Советов, который открылся 16 декабря 1917 года. Из 139 делегатов съезда 108 являлись членами большевистской партии. Съезд приветствовал Центральный Исполнительный Комитет Советов, а также Совет Народных Комиссаров и заявил, что «пролетариат и беднейшее крестьянство Пермской губернии пойдут рука об руку с ними»⁷².

На Южном Урале Советская власть утвердилась быстро в районах Миньярского, Симского, Усть-Катавского, Аша-Балашевского заводов. В напряженной борьбе с эсерами возникла и укреплялась Советская власть в Златоусте. Перевыборы Совета, проходившие в первой половине октября, показали огромный сдвиг в политических взглядах златоустовских рабочих. 16 октября на первом заседании нового состава Златоустовского Совета при выборах в исполнительный комитет за список эсеров было подано 66 голосов, за большевиков — 54, за меньшевиков — 5, за беспартийных — 7. После того, как известия о победе социалистической революции в Петрограде дошли до Златоуста, Совет собрался на заседание и приступил к обсуждению событий в Петрограде. Предложенные большевиками и эсерами резолюции собрали равное число голосов, и никакого решения Советом не было принято. В конце ноября 1917 г. вновь состоялись выборы в Златоустовский Совет. Эсеры по сравнению с большевиками получили ничтожное преобладание в Совете. Но на этот раз голосами большевиков и беспартийных Совет принял большевистскую резолюцию, в которой приветствовались завоевания Октября и провозглашалась в городе Советская власть⁷³.

Серьезную угрозу для Советов Южного Урала представляла оренбургская казачья контрреволюция. После первых же известий о победе Октябрьской революции в Петрограде оренбургские эсеры, меньшевики, кадеты и представители верхов казачества организовали контрреволюционный «Комитет спасения родины и революции». Генерал Дутов, являясь членом этого комитета, возглавил казачьи войска, разогнал Оренбургский Совет рабочих и солдатских депутатов и двинулся к Троицку, где помог контрреволюции прийти к власти. Нависла угроза над Челябинским Советом, который 26 октября объявил себя органом власти. Вокруг Челябинска было сосредоточено около 11 тыс. казаков. Кадетско-эсеровская городская дума Челябинска, надеясь на поддержку Дутова, открыто выступила против Совета, против установления «большевистской власти»⁷⁴. Не имея достаточных вооруженных сил, Челябинский Совет вступил в переговоры с дутовцами и по их требованию передал власть городской думе. Требование дутовцев сдать оружие Совет не выполнил и передал оружие солдатам, которые поддерживали Совет. Таким образом, в городе

⁷⁰ Там же, лл. 78—85.

⁷¹ Там же, д. 413, л. 198.

⁷² «Уральский рабочий», 22 декабря 1917 года.

⁷³ «Вперед», 24 октября и 12 декабря 1917 года.

⁷⁴ АСФИМЛ, ф. 41, д. 270, л. 272.

сохранялись вооруженные силы Совета, который вынужден был перейти на полулегальное положение ⁷⁵.

Необходимо было ликвидировать вооруженные силы Дутова, угрожавшие власти Советов на Урале и в других районах страны. Потребовалась мобилизация всех красногвардейских отрядов заводов и городов Урала для разгрома контрреволюционных сил, которые стали проявлять особую активность в связи с продвижением войск Дутова.

Центральный Комитет партии своевременно предупреждал местные партийные организации об опасности, заключавшейся в недооценке значения вооружения трудящихся. Кыштымская организация РСДРП(б) 12 ноября сообщала в ЦК, что в Кыштыме записалось в Красную Гвардию более 100 человек, но для них нет оружия, а без наличия же оружия Красная Гвардия якобы ненужная организация. Надобности теперь в ней нет. Все спокойно ⁷⁶. Получив это сообщение, ЦК партии 23 ноября направил Кыштымской организации письмо, в котором сказано: «Переходим к вопросу о Красной гвардии. Вы считаете, что в ней нет надобности теперь. Повидимому, ставя так вопрос, Вы упускаете из виду лозунг о всеобщем вооружении народа, о народной милиции, так как Красная гвардия является первым звеном этой милиции, а потому отнюдь не следует оставлять этой... (далее в тексте одно слово написано неразборчиво.— Ф. Б.) и всеми мерами заботиться о добывании оружия» ⁷⁷.

Центральный Комитет партии и Советское правительство оказали большую помощь трудящимся Урала в борьбе с дутовщиной, направив к Оренбургу и на Урал отряды красногвардейцев и матросов, оружие и деньги.

20 ноября, после прибытия в Челябинск вооруженных отрядов Красной Гвардии из Екатеринбурга и других населенных пунктов Урала, а также отрядов, прибывших по распоряжению центра, власть в Челябинске снова перешла к Совету. Вслед за Челябинском Советская власть была восстановлена также в Троицке (26 декабря 1917 г.) и в Оренбурге (18 января 1918 г.).

Уральские большевики выполнили поручение ЦК партии снабдить пролетарские центры России продовольствием. В первые же дни после победы Октябрьской революции поезда, груженные хлебом, под охраной красногвардейцев, направлялись из Уфы в Петроград и Москву. Вслед за ними двинулись хлебные эшелоны из Челябинска, для сопровождения которых Екатеринбургский Совет выделил 500 человек ⁷⁸.

К концу 1917 г. социалистическая революция победила в основных центрах Урала и проникла во все его уголки. Как и в других районах страны, главным условием победы социалистической революции на Урале было руководство большевиков, сплотивших вокруг себя широкие массы трудящихся.

Победа социалистической революции на Урале имела огромное значение, ибо она предоставила в распоряжение молодого Советского государства важнейший экономический район с хорошо развитой промышленностью и неисчерпаемыми природными ресурсами, район, ставший основной базой борьбы за упрочение власти трудящихся на востоке и юго-востоке нашей страны.

⁷⁵ Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 236, лл. 7, 18.

⁷⁶ Там же, ед. хр. 240, л. 7.

⁷⁷ Там же, ед. хр. 82, л. 72.

⁷⁸ «Уральский рабочий», 18 ноября 1917 года.